

Раджабов Раджаб Гейбуллаевич: имя магистранта
Научный руководитель: Биляев Владимир Александрович, профессор кафедры
уголовно-процессуального права Крымского филиала ФГБОУВО "РГУП", г.
Симферополь доктор юридических наук, доцент

Проблемы расследования террористических актов

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в настоящее время лица, совершающие террористические акты используют современные способы сокрытия следов данного преступления, в частности, различные интернет-технологии, что значительно затрудняет расследование данных преступлений.

Проблемы получения доказательственной информации по делам о террористических актах в последнее время усложняется следующими обстоятельствами:

1) платформа телефонии VoIP предусматривает передачу не аналоговых сигналов, а пакеты цифровых данных, и как следствие провайдеры выставляют счета за свои услуги, не в виде привычных взысканий мобильной связи за каждый отдельно взятый звонок, а в виде предоставления пользования Интернет услугой, то есть основываются на объеме передаваемых данных¹. Это в очередной раз вызывает определенные затруднения, которые влияют на оперативность расследования. Правоохранительным органам и спецслужбам усложняется задача установления обмена определенной информацией, которая указывала бы на время вызова и местонахождение участников беседы в конкретный промежуток времени.

Однако должным образом оформленные запросы к провайдерам услуг VoIP о предоставлении информации все-таки могут обеспечить получение полезных идентифицирующих данных, таких как IP-адрес пользователя, адрес его электронной почты или платежные реквизиты.

¹ Воронцов С.А. О типологической классификации институциональных субъектов экстремистской деятельности в современной России и используемых ими политикоправовых стратегиях и методах. Юристъ – Правоведъ. 2008. № 4. С. 71-76.

2) использование для общения между террористами одной электронной почты, когда террористы не отправляют сообщения друг другу, а используют один электронный ящик и общаются путем сохранения сообщений в черновиках.

Соответственно такая информация будет вызвать меньше подозрения, ее будет сложнее перехватить, и она становится доступной только определенному кругу лиц, обладающих паролем от этого почтового ящика.

3) Также для общения между собой и передачи информации террористы используют различные форумы. Такие форумы обеспечивают свободное общение неопределенного круга лиц, которые были зарегистрированы на основании свободной информации о себе, информации, достоверность которой не проверяется. Некоторые из таких служб фиксируют информацию об IP-адресе участника форума – это в определенной степени облегчает работу правоохранительных органов и спецслужб в ходе выявления террористических связей.

Так как информация, которой обмениваются участники дискуссионных форумов, как правило, не подлежит записи и хранению провайдером услуг, соответственно по окончании сеанса беседы в сети Интернет, информация необходимая следствию может оказаться недоступной.

г) Использование файлообменников и облачных технологий, которые позволяют напрямую не общаться между собой. Данные сервисы позволяют пользователям удаленный доступ к информационным данным, которые хранятся удаленно на серверах, принадлежащих третьей стороне. Использование удаленных серверов хранения позволяет значительно уменьшить объемы хранимой информации на локальных устройствах, что, в свою очередь, уменьшает возможность получения потенциальных доказательств использования сети Интернет в террористических целях в конкретно взятом случае².

² Воронцов С.А., Штейнбух А.Г. О необходимости совершенствования подходов к обеспечению национальной безопасности России в информационной сфере. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 9 (64). С. 100-108.

Более того, затруднение получения доказательств по делам такого характера может быть вызвано еще и тем, что сервера данных, на которых хранится необходимая следствию информация, могут находиться в иной юрисдикции, с иными нормами регулирования и регламентацией предоставления информации. Поэтому для получения ключевых улик в целях проведения судебного разбирательства может быть необходима тесная координация с местными правоохранительными органами и тесного международного сотрудничества по делам, связанным с терроризмом в сети Интернет.

Сложившаяся ситуация требует ответных мер со стороны органов расследования. В частности, следует разработать методику выемки и хранения электронных документов.

Электронные доказательства – это носители электронной информации, содержащие сведения о совершенном преступлении.

Основные проблемы, связанные с изъятием электронных документов по делам о террористических преступлениях – это отсутствие необходимой техники для их поиска, фиксации и изъятия и отсутствие достаточной квалификации у следователей.

Поэтому для решения обозначенной проблемы следует применять практику внедрения специалиста в расследования столь сложной категории дел.

Привлечение специалиста имеет следующие преимущества:

- специалист обладает обширными знаниями в необходимой области и необходимой квалификацией;
- поскольку он привлекается в единичных случаях оплата его услуг соизмерима с тем результатом, который можно достичь с помощью с его помощью;
- Он может находиться на следственных действиях и у следователя отпадает необходимость обращаться к экспертам и иным лицам для разъяснения тех или иных технических вопросов.

В настоящее время специалисты, как правило, привлекаются для технического содействия проведению следственных действий, несмотря на то что Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность привлечения их для дачи консультаций по тем или иным требующим специальных знаний вопросам.

Следует отметить, что указанная процедура встречается с рядом трудностей таких как статус специалиста, его права и обязанности, их регламентации уголовно-процессуальном законодательстве, необходимость соблюдения тайны следствия.

Для решения проблем, связанных с неурегулированностью правового статуса специалиста в уголовно процессуальном законодательстве необходимо на законодательном уровне решить следующие вопросы:

- четко определить статус специалиста, для этого следует статью 58 УПК РФ дополнить частью 5 и изложить ее в следующем виде:

«Специалист обязан:

- присутствовать на следственных действиях по запросу следователя;
- давать консультации следователю;
- соблюдать тайну следствия.»

- статья 167 УПК РФ предусматривает только одну форму участия специалиста в расследовании уголовных дел – это участие в следственных действиях.

Статью 167 УПК РФ необходимо изменить и изложить в следующей редакции:

«Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии или для дачи консультации по уголовному делу специалиста в соответствии с требованиями части пятой статьи 164 настоящего Кодекса».

Таким образом, в современных условиях стало необходимым обязательное привлечение для расследования террористических преступлений специалистов в сфере информационных технологий, что

позволит не только эффективно расследовать совершенные преступления, но и оперативно предупреждать совершение новых.

Список использованной литературы

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Воронцов С.А. О причинах и факторах, снижающих эффективность оперативно-розыскного противодействия идеологии и практике экстремизма. *Философия права*. 2015. № 3 (70). С. 40-44.
3. Моисеенко А.С. О противодействии использованию сети Интернет в террористических целях. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2016. № 3 (70). С. 79-82.
4. Воронцов С.А. О типологической классификации институциональных субъектов экстремистской деятельности в современной России и используемых ими политикоправовых стратегиях и методах. *Юрист – Правоведь*. 2008. № 4. С. 71-76.
5. Воронцов С.А., Штейнбух А.Г. О необходимости совершенствования подходов к обеспечению национальной безопасности России в информационной сфере. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2015. № 9 (64). С. 100-108.